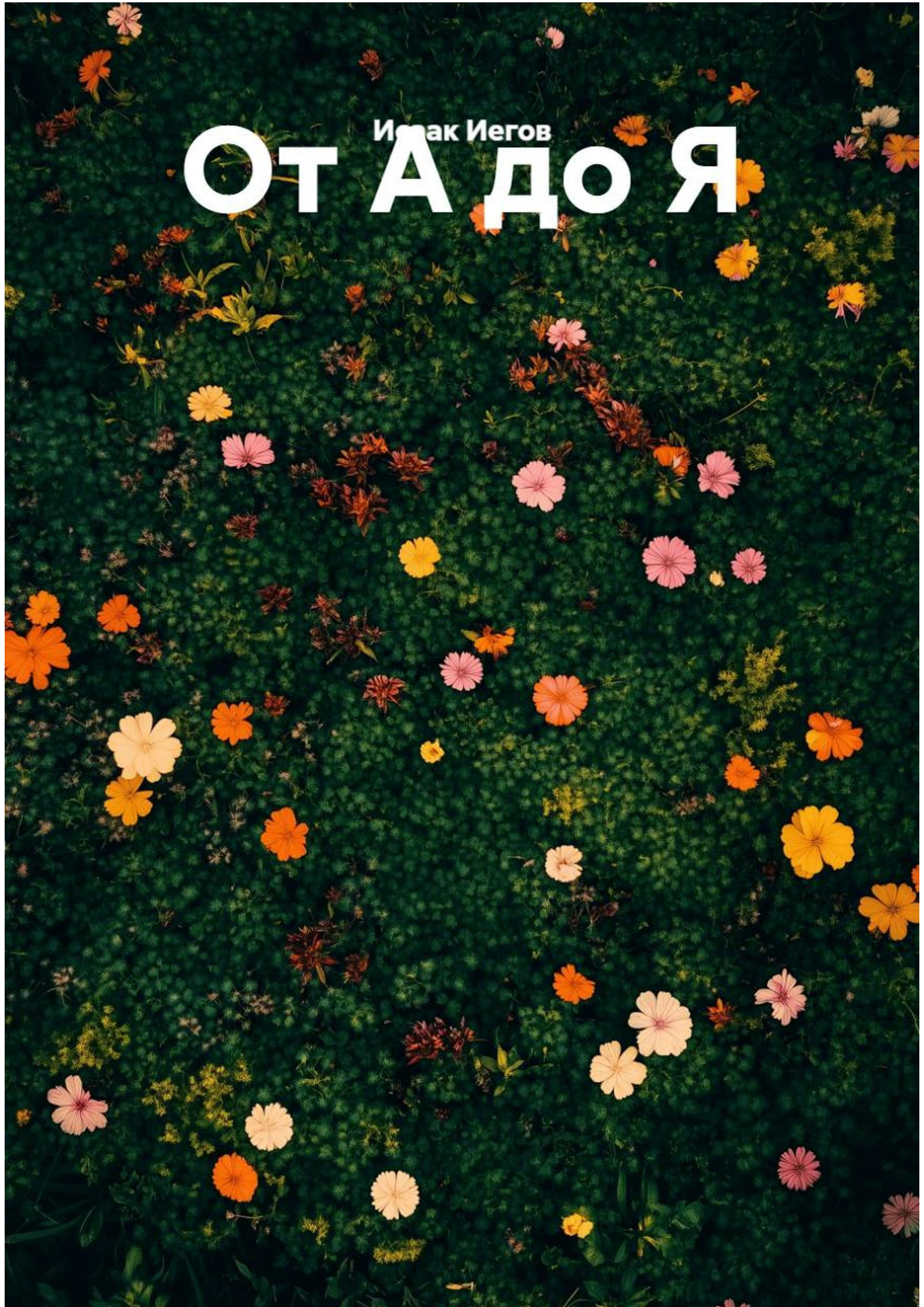

Итак Иегов

От А до Я

Исаак Иегов

От А до Я

«Автор»

2026

Иегов И.

От А до Я / И. Иегов — «Автор», 2026

Это история моей любви, которая длится уже целых четыре года и, надеюсь,
не закончится никогда.

© Иегов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Парк с облезлыми лавочками	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Исаак Иегов

От А до Я

Этой зимой я пах только морозом. И ею.
Ис. Ие.

Глава 1. Парк с облезлыми лавочками

Я — город. Мне много веков, но я до сих пор не научился различать людей. Они для меня — шаги, дыхание, тёплые точки на моих тротуарах. Я помню их не по именам. Я запоминаю их по-другому: по тому, как они касаются друг друга. По тому, как парень смотрит на девушку, когда думает, что она не видит.

Парк в тот день был пуст. Осень уже забрала листья, зима ещё не принесла снег. Серый промежуток. Лавочки облезлые, краска свисала стружкой, как старая кожа. На одной из них сидели двое. Я видел их впервые.

Он был напряжён. Она — нет. Это чувствовалось даже на расстоянии. Он сидел, чуть ссутулившись, как человек, который боится занять слишком много места. Она сидела свободно, откинувшись на спинку, запрокинув голову к небу. Небо было низким, серым, ватным. Но она смотрела на него так, будто там, за облаками, вот-вот пробьётся солнце.

Парень что-то говорил. Девушка слушала, наклонив голову чуть вбок — так делают люди, когда им важно не просто услышать слова, а понять, откуда они идут. Я не запоминал их разговор. Мне хватало взглядов.

Он смотрел на неё, как смотрят на окна, в которых горит свет, когда возвращаешься домой поздно вечером. С надеждой, что тебя ждут. Она смотрела на него проще — как на человека, который ещё не понял, что он уже не один.

Я старый. Я видел, как века сменяют друг друга. Видел купцов, бурлаков, фабричных рабочих, студентов, туристов с камерами. Но редко вижу такое: когда двое сидят на облезлой лавочке в сером парке, и вокруг них будто бы теплеет воздух.

Она была свободна. Я не знал тогда, что это значит. Но чувствовал: эта девушка не носит на плечах груз, который таскают другие. Она не боялась тишины. Не боялась говорить то, что думала. А парень... Парень боялся. Он боялся себя, своих мыслей, своего воспитания, своих рамок. Он смотрел на неё и думал: «Она не такая, как я. И именно поэтому она мне нужна».

Я знаю этот тип людей. Они растут в клетках, которые сами себе строят. Из правил, запретов, чужих ожиданий. А потом встречаются кого-то, кто живёт без стен. И не понимают: как так можно? И одновременно — хотят научиться.

Она была для него такой. Свободной. Не в смысле распушенности. В смысле — не загнанной. Она не оглядывалась на чужие мнения. Не взвешивала каждое слово. Она просто была.

Я запомнил этот парк. Облезлые лавочки. Их первую лавочку. Я не знал, что их будет ещё много — лавочек, подъездов, набережных, крыш. Я не знал, что этот парень — Ярослав. Почти как я, только с маленькой буквы и с сердцем, которое бьётся быстрее, чем городские часы.

Они ушли, когда начало темнеть. Он проводил её до остановки. Маршрутка уехала в сторону Фрунзенского района. Я остался смотреть на пустую лавочку.

Через неделю я снова их увидел. Потом ещё. И ещё. Я научился узнавать их шаги: его — тяжелее, с лёгким шарканьем, её — легче, с паузой, будто она всё время чуть-чуть пританцовывает.

Город не должен выбирать любимчиков. Но что-то в этой паре заставило меня смотреть внимательнее.

Зима подошла незаметно. Сначала инеем на проводах, потом снегом на карнизах. Я пах морозом. И ею — потому что она всегда была рядом с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.